

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.66>

Симоненко Марина Александровна, Багринцева Ольга Борисовна

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ АНАЛИЗЕ ДЕНОТАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕСКАЗОВ ТЕКСТА И. А. БУНИНА "РОМАН ГОРБУНА")

В статье аргументируется обоснованность применения пропозиционального подхода к анализу денотативной структуры вторичных текстов как продуктов интерпретационной деятельности читателя. Поэтапная организация исследования позволила выделить денотаты исходного и вторичных текстов и определить межденотатные связи. В результате были построены пропозициональные модели исходного и вторичных текстов, смоделированы глобальные пропозиции, сделаны выводы о пропозициональном содержании вторичных текстов и определены возможные причины сбоев при интерпретации главного события текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/66.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 310-313. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42; 81'23

Дата поступления рукописи: 25.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.66>

В статье аргументируется обоснованность применения пропозиционального подхода к анализу денотативной структуры вторичных текстов как продуктов интерпретационной деятельности читателя. Поэтапная организация исследования позволила выделить денотаты исходного и вторичных текстов и определить межденотативные связи. В результате были построены пропозициональные модели исходного и вторичных текстов, смоделированы глобальные пропозиции, сделаны выводы о пропозициональном содержании вторичных текстов и определены возможные причины сбоев при интерпретации главного события текста.

Ключевые слова и фразы: денотат; денотативная структура; вторичный текст; пропозиция; пропозициональная модель; интерпретация текста.

Симоненко Марина Александровна, к. филол. н.

Багринцева Ольга Борисовна, к. филол. н.

Астраханский государственный университет

MASimonenko@yandex.ru; bagrintsevaob@gmail.ru

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ АНАЛИЗЕ ДЕНОТАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕСКАЗОВ ТЕКСТА И. А. БУНИНА «РОМАН ГОРБУНА»)

В плане содержания текста как сложного знакового образования интегративного типа выделяется несколько уровней: предметно-понятийный (событийный), коррелирующий с денотативным пространством текста, и коннотативный, генерирующий ценностно-целевые аспекты в семантической структуре текста. Денотативная структура текста образует своеобразный каркас, это «первичный фактор формирования текста, его логической и грамматической связанности, благодаря которой отдельные коммуникативные единицы объединяются в коммуникативно-смысловую целостность» [1, с. 305].

Денотативным анализом текста занимаются представители разных научных школ и направлений [3; 5; 7; 11], при этом моделирование денотативной структуры текста-первоисточника (художественного либо научного) остаётся приоритетной задачей большинства исследователей. Вместе с тем увеличивается число работ, посвящённых денотативному анализу продуктов вторичной текстовой деятельности, что указывает на рост интереса к изучению глубинных процессов, связанных с означиванием событийного пласта текста его реципиентом. Настоящая работа интегрирует наиболее **актуальные** направления в исследовании денотативной структуры текста посредством пропозиционального подхода.

Поэтапный характер исследования обуславливает его научную **новизну**: данные, полученные в результате моделирования денотативных структур исходного и вторичных текстов и их последующего сопоставления, содержат новые факты относительно специфики понимания и интерпретации событийного пространства текста.

Цель работы состоит в моделировании пропозиционального содержания (глобальных пропозиций) вторичных текстов пересказов и выявлении специфики интерпретации главного события текста его реципиентами. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: 1) моделирование денотативной структуры исходного художественного текста и аналогичных структур вторичных текстов пересказов; 2) моделирование глобальных пропозиций исходного и вторичных текстов; 3) сопоставление глобальных пропозиций исходного и вторичных текстов; 4) определение причин сбоев при интерпретации денотативного содержания текста.

Ситуативно-событийное пространство текста соотносится с объективной картиной предметного мира и формируется из фрагментов объективной реальности, или денотативных ситуаций. По мнению Б. А. Успенского, «денотатом текста является некая обозначенная им ситуация, т.е. фрагмент действительности – актуальной или мыслимой, реальной или же представленной в нашем воображении» [10, с. 99]. Следовательно, денотативный пласт текста складывается из последовательности выделяемых в тексте денотативных ситуаций.

Денотативная структура текста устроена иерархически: микроситуации, выделяемые на уровне отдельных сложных синтаксических целых (ССЦ) текста, редуцируются и формируют макроситуации, характерные для нескольких ССЦ или более крупных фрагментов (глав), последние, в свою очередь, также могут быть подвергнуты свёртке, в результате чего выделяется глобальная ситуация, или главное событие текста. Результирующую макроструктуру целого текста, его глобальную ситуацию, по версии С. В. Петрова, можно считать эквивалентом концепта текста [8].

Формально-логический аппарат лингвистики выработал свои средства и методы для анализа денотативной структуры текста. В концепции А. И. Новикова, основным денотатам текста соответствуют подтемы и субподтемы, связанные между собой предметными отношениями: подтемы «замещают достаточно широкое содержание и выступают в качестве основного предмета соответствующего фрагмента», субподтемы «относятся к подтеме и образуют следующий уровень связей» [7, с. 137-138]. На поверхностном уровне денотаты выражены именами, а отношения между ними – предикатными знаками.

Исходя из понимания основных компонентов денотативной структуры текста, А. И. Новиков предлагает следующий алгоритм денотативного анализа [7]: сначала выделяются опорные элементы текста, «смысловые вехи» (подтемы), вербализованные в тексте и отобранные с учётом новизны называемого объекта, повторяемости

в разных частях текста (фрагмента) и соотносённости с другими элементами текста. Затем вычленяются компоненты, вербализующие субподтемы; основным критерием является связь и подчинённость элементам первого уровня, доминантам повествования. На следующем этапе эксплицируются предметные отношения между денотатами, что на языковом уровне выражено предикатными связями. Итогом является графическое представление денотативной структуры в виде графа или сети, где вершинами служат имена денотатов, а рёбрами – предметные отношения между ними.

В русле дискурсивного подхода Т. А. ван Дейк разработал метод семантического анализа, основными понятиями которого стали «пропозиция» и «база текста»: «Понимание речи в первую очередь предполагает создание носителем языка семантического представления дискурса в форме базы текста, состоящей из локально и глобально связанной последовательности пропозиций» [5, с. 73]. Пропозиция является семантическим инвариантом, стабильным семантическим ядром и представляет «интеллектуальную модель ситуации» [12, с. 43]. Иными словами, пропозиция – это языковой аналог ситуации, вербализованная модель ситуации как факта экстралингвистической реальности. В состав пропозиции входят актанты, способные к референции (субъект, объект, предикат).

В тексте отдельные пропозиции складываются в макропропозиции, репрезентирующие макроситуации: «...макропропозиция является пропозицией, выделенной из ряда пропозиций на основании индукции, восхождения от конкретного к абстрактному» [6, с. 66]. Макропропозиции связаны между собой и участвуют в развитии главной темы произведения, в совокупности формируя макроструктуру текста. В результате компрессии содержания текста и сведения основных событий (макропропозиций) к ядерной формуле, имеющей аргументно-предикатную (логическую) структуру, получаем глобальную пропозицию текста.

Методика денотативного анализа Л. А. Бабенко и Ю. В. Казарина разработана в русле пропозиционального подхода и учитывает положения, сформулированные Т. А. ван Дейком относительно структуры дискурса. Авторы предлагают начинать денотативный анализ с определения его глобальной ситуации, которая в свёрнутом виде представляет всё денотативное пространство текста и часто вербализуется в заглавии [3]. На следующем этапе выделяются макропропозиции, отображающие макроситуации в отдельных ССЦ, для каждой макропропозиции, в свою очередь, выделяются её составляющие – микропропозиции, отсылающие к микроситуациям и вербализованные отдельными высказываниями. Итогом становится описание денотативной и пропозициональной структуры текста «с учетом иерархии логико-семантических отношений, связывающих макропропозиции (базисные межситуативные связи)» [Там же, с. 358]. Выделение пропозиций осуществляется на основании макроправил Т. А. ван Дейка (опущение, обобщение и построение), которые имитируют логические процессы в сознании [5, с. 42-43].

Поскольку денотативное пространство текста образовано последовательностью денотативных ситуаций (событий) и имеет конкретную референциальную основу, денотативный анализ не распространяется на такие формы, как описание, рассуждение, ограничиваясь только повествованием (нарратией).

Объектом денотативного анализа в нашем исследовании послужил рассказ И. А. Бунина «Роман горбуна» [4]. На первом этапе исследования была предпринята попытка интегрировать несколько научных подходов, в результате была построена пропозициональная модель денотативной структуры текста с применением нескольких методик денотативного анализа [3; 7].

Ключевые слова, или «смысловые вехи» (в терминологии А. И. Новикова), были выделены на основе сформулированных автором принципов: воспроизводство в тексте в функции ремы высказываний, связанность с другими, подчинёнными элементами текста [7]. Выделенные ключевые слова отсылают к денотатам первого уровня (подтемам) в иерархии денотативной структуры текста. В анализируемом тексте в роли такой доминантной единицы выступила лексема *горбун*, которая, несмотря на то, что встречается в тексте лишь дважды, в обоих случаях находится в сильных позициях – в заглавии и в самом начале текста, т.е. намеренно акцентирована. В остальном тексте лексема *горбун* замещается действительными компонентами, что, однако, не мешает идентифицировать главный субъект повествования.

Денотаты второго уровня (субподтемы), вступающие во множественные пересекающиеся связи как с главным денотатом, так и друг с другом, вербализованы лексемами *незнакомка*, *письмо*, *свидание*, *сквер*, *горбунья*. Следует уточнить, что автор не использует лексему *незнакомка* для именованья одного из главных действующих лиц, однако указание на вполне определённый референт выражено в тексте имплицитно (лексически и грамматически): словосочетание *анонимное письмо*; предикаты в единственном числе и в женском роде *молода*, *богата*, *свободна*. В данном тексте, на наш взгляд, необходимо выделить денотаты третьего уровня подчинения: это объекты, ассоциируемые с ключевыми персонажами и связанные предметными отношениями с соответствующими денотатами: *зонтик*, *букет фиалок*, *костюм*, *галстук*, *перчатки*, *пальто*, *шляпа*, *трость*.

Денотативная ситуация объективируется в семантической структуре текста посредством предикатных связей, что на языке логико-семантического подхода описывается в терминах пропозиций. На основе предикативных конструкций, отражающих отношения между денотатами текста, были сформулированы пропозиции для минимальных фрагментов – отдельных высказываний (микропропозиции), затем они подверглись редукции и были сведены к результирующим пропозициям более крупных ССЦ (макропропозиции), последние, в свою очередь, редуцировались до финальной (глобальной) пропозиции целого текста, отражающей глобальную денотативную ситуацию.

Денотативный анализ текста «Роман горбуна» выявил четыре макропропозиции: 1) *горбун получил письмо от незнакомки с приглашением на свидание и указанием её примет*; 2) *горбун готовился к свиданию*; 3) *горбун отправился в сквер на свидание*; 4) *в сквере горбун встретил горбунью с приметами незнакомки из письма и оцепенел*. Наиболее продуктивными в содержательном плане являются 2 и 4 макропропозиции,

поскольку они обладают наибольшим потенциалом развёртывания и конкретизации за счёт большего, по сравнению с другими, количества микропропозиций.

Сжатие, сведение макропропозиций к ядерной макроструктуре в итоге позволяет посредством формальных лингвистических единиц смоделировать глобальную денотативную ситуацию, главное событие текста: *Горбун получил письмо от незнакомки, которая пригласила его на свидание в сквер и сообщила свои приметы, горбун готовился к свиданию с незнакомкой, однако в сквере он встретил горбунью с приметам незнакомки из письма и оцепенел.*

На втором этапе исследования денотативному анализу подверглись тексты пересказов того же произведения И. А. Бунина. Пересказ является продуктом вторичной текстовой деятельности реципиента текста, это «естественный результат работы механизмов порождения речи и в нём реализуются все основные характеристики текста» [9, с. 221], поэтому денотативный анализ текстов пересказов и последующее сопоставление денотативных структур оригинального и вторичных текстов, на наш взгляд, служат весьма продуктивными и информативными процедурами для исследования стратегий и опор понимания и интерпретации событийного слоя текста.

Участниками эксперимента стали студенты Астраханского государственного университета, испытуемым было предложено прочитать рассказ «Роман горбуна» и сделать пересказ текста. Общее количество пересказов составило 30 экземпляров, в результате денотативного анализа была разработана пропозициональная структура для каждого вторичного текста, а затем в результате свёртки выделена глобальная пропозиция, соответствующая глобальной ситуации или главному событию каждого текста пересказа.

Со ссылкой на результаты когнитивных исследований последних лет Т. В. Ахутина резюмирует: «В процессе понимания слушатель или читатель строит репрезентацию поверхностной структуры текста, генерирует пропозициональную репрезентацию семантического содержания и, дополняя ее, конструирует аналоговую Модель ситуации, описываемой в тексте» [2, с. 15]. Как показал анализ текстов пересказов, индивидуальные «аналоговые модели ситуации» варьируются как при именовании отдельных денотатов, так и при фиксации предметных связей между денотатами текста.

Так, незнакомка, написавшая письмо, именуется некоторыми испытуемыми *дамой, особой, женщиной, автором письма*. Следствием использования множества имён для одного персонажа в границах одного текста часто является неясность трактовки интерпретатора, неочевидность идентификации им незнакомки из письма и горбуньи из сквера как одного лица. Часто из поля зрения реципиентов исключаются единицы, соотносимые с денотатами третьего ряда подчинения: *зонтик, букетик фиалок, костюм*. Упущение из виду конкретизирующих денотатов и, как следствие, искажённое представление отдельных денотативных ситуаций (незнакомка сообщила свои приметы в письме; горбунья в сквере имела те же приметы) становится барьером для идентификации и понимания главного события текста, его глобальной ситуации.

В целом макропропозиции вторичных текстов схожи с пропозициями, выделенными с применением формально-логических процедур на первом этапе исследования; различия наблюдаются в степени их развёртывания. В текстах пересказов прослеживается тенденция в сторону большей редукции на уровне микропропозиций: одна макропропозиция складывается в среднем из 3-4-х микропропозиций.

Далее приводим примеры смоделированных макроструктур (глобальных пропозиций) отдельных вторичных текстов пересказов с наиболее развёрнутой денотативной структурой:

1) *горбун получил письмо от женщины, которая назначила встречу в сквере и сообщила свои приметы, горбун подготовился к свиданию и отправился в сквер, где встретил горбунью с приметам женщины из письма;* 2) *горбун получил письмо, в котором некая особа пригласила его на встречу, он подготовился к встрече и отправился к назначенному месту, однако там горбун увидел горбунью, чего он не ожидал;* 3) *горбун получил любовное письмо, автор письма пригласила горбуна на свидание и указала свои приметы, горбун подготовился к свиданию и отправился к назначенному месту, где он встретил горбунью с известными по письму приметам;* 4) *горбун получил любовное письмо от незнакомки, которая предложила встретиться на площади и сообщила свои приметы, горбун ожидал встречу, на площади он встретил горбунью с приметам незнакомки из письма.*

Следующую группу составили тексты пересказов с наименее развитой денотативной структурой, в таких текстах зачастую не эксплицируются денотаты второго или третьего уровней подчинения и слабо выражены предметные связи между денотатами. Приводим отдельные примеры: 1) *горбун получил любовное письмо от одной дамы, которая пригласила горбуна на свидание в сквер, где горбун встретил горбунью в сером пальто, с зонтиком и букетом фиалок;* 2) *горбун получил анонимное письмо, в котором некто пригласил его на встречу, однако при встрече горбун удивился;* 3) *горбун получил любовное письмо от незнакомки, которая пригласила его на встречу, горбун подготовился к встрече, и в назначенное время он увидел горбунью;* 4) *горбун получил письмо от некоей женщины, которая призналась ему в любви и пригласила его на встречу в определённое место, где горбун увидел горбунью.*

Вариативность в видении глобальной ситуации объясняется различием индивидуального знания и опыта испытуемых, в том числе опыта прочтения и анализа художественных произведений. Когнитивные исследования дифференцируют читателей художественных текстов по разным критериям: 1) по избирательности интрамодальных связей в интеграции личных знаний об описываемой ситуации [13]; 2) по приоритетности вовлечения разных отделов мозга в процессы понимания и интерпретации текста: одни читатели «зеркалят» действия персонажей, а другие фокусируются на переживаниях героев, что предполагает активацию разных корковых отделов мозга [14]. Полнота/неполнота понимания главного события текста и способность воплотить индивидуальное понимание в вербальной форме зависят от множества факторов, прежде всего от специфики уникального перцептивно-когнитивно-аффективного опыта реципиента текста, его языковых и экстралингвистических знаний.

На третьем этапе исследования тексты пересказов были предъявлены группе экспертов, в роли которых выступили филологи, преподаватели АГУ (всего 10 человек). Им предстояло оценить понятность текста по шкале от 0 до 4 и ответить на вопрос: Сколько героев в этом тексте? Тексты пересказов из первой группы получили максимальные оценки (3 и 4); достаточно высокий уровень читабельности, вероятно, позволил безошибочно определить и количество героев. Тексты из второй группы оценивались по-разному (от 1 до 3). Исходя из содержания вторичных текстов из этой группы, в половине случаев эксперты идентифицировали трёх героев, что не соответствует замыслу текста-первоисточника.

По нашим наблюдениям и с учётом экспертной оценки, сбои при интерпретации событийного пространства текста происходят в том случае, когда испытуемые либо полностью игнорируют денотаты, индексально связанные с основными денотатами (субъектами) и вербализованные лексемами с предметным значением (*зонтик, букет фиалок, костюм*), либо ассоциируют эти денотаты только с одним субъектом (*горбуньей*), тем самым не фиксируя в поверхностной структуре текста пересказа связи между двумя субъектными денотатами (*незнакомка и горбунья* – одно лицо). Определённое искажение глобальной ситуации (по оценке экспертов) наблюдается и в случае упущения из вида предикатов, обозначающих обманутое ожидание героя при виде горбуны в сквере (*горбун оцененел*).

Итак, согласно итогам нашего исследования, пропозициональное содержание вторичных текстов (глобальная пропозиция) укладывается в универсальную логико-семантическую схему, центральными узлами которой являются актанты-субъекты (герои) повествования и их действия, т.е. глобальные пропозиции вторичных текстов обязательно содержат единицы, отсылающие к доминантным денотатам. Специфика интерпретации главного события текста проявляется в редуцировании некоторых второстепенных, по мнению интерпретаторов, актантов-объектов и предикатных субъектно-объектных связей, что сказывается на содержании финальной интерпретации – глобальной ситуации. Игнорирование конкретизирующих денотатов влечёт за собой искажённое представление отдельных денотативных ситуаций и в итоге приводит к сбоям при интерпретации и последующей вербализации денотативного содержания текста.

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
2. **Ахутина Т. В.** Смысл, смысловое поле и модель ситуации текста // Психолінгвістика. Psycholinguistics. Серия «Психология». 2016. Вип. 20 (1). С. 15-26.
3. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник, практикум. М.: Флинта; Наука, 2005. 496 с.
4. **Бунин И. А.** Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1966. Т. 5. Повести и рассказы 1917-1930 годов. 543 с.
5. **Дейк Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
6. **Земская Ю. Н., Качесова И. Ю., Комиссарова Л. М., Панченко Н. В., Чувакин А. А.** Теория текста: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 132 с.
7. **Новиков А. И.** Семантика текста и её формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.
8. **Петров С. В.** Взаимодействие разноуровневых компонентов денотативной структуры художественного текста: на материале романа Ю. К. Олеси «Зависть»: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 184 с.
9. **Сахарный Л. В.** Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В. Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 221-236.
10. **Успенский Б. А.** Ego Loquens. Язык и коммуникационное пространство. М.: РГГУ, 2007. 320 с.
11. **Шабес В. Я.** Событие и текст. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.
12. **Шмелева Т. В.** Предложение и ситуация в синтаксической концепции Т. П. Ломтева // Филологические науки. 1983. № 3. С. 42-48.
13. **Chow H. M., Mar R. A., Xu Y., Liu S., Wagage S., Braun A. R.** Personal experience with narrated events modulates functional connectivity within visual and motor systems during story comprehension // Human Brain Mapping. 2015. Vol. 36. P. 1494-1505.
14. **Nijhof A. D., Willems R. M.** Simulating Fiction: Individual Differences in Literature Comprehension Revealed with fMRI // PLoS ONE. 2015. Vol. 10. № 2. P. 1-17.

PROPOSITIONAL APPROACH TO ANALYSING DENOTATIVE STRUCTURE OF SECONDARY TEXTS (BY THE MATERIAL OF RENDERINGS OF I. A. BUNIN'S SHORT STORY "THE HUNCHBACK'S AFFAIR")

Simonenko Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Bagrintseva Olga Borisovna, Ph. D. in Philology
Astrakhan State University
MASimonenko@yandex.ru; bagrintsevaob@gmail.ru

The article substantiates the relevance of the propositional approach to analysing the denotative structure of secondary texts as products of a reader's interpretational activity. Stage-by-stage organization of the study has allowed the authors to identify the denotations of the original and secondary texts and to discover inter-denotational relations. The research findings are as follows: the authors have developed propositional models of the original and secondary texts, modelled global propositions, concluded on the propositional content of secondary texts and identified possible causes of errors when interpreting the main event of a text.

Key words and phrases: denotatum; denotative structure; secondary text; proposition; propositional model; text interpretation.